

ТАК ЛИ ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ?

Никакое другое имя не может сравниться с изысканным мужским именем Эрнст и просто невозможно любить мужчину, которого зовут Джон или Алджернон. Собственно, почти рассказан сюжет одной из «великосветских» комедий **Оскара Уайльда**, название которой в русском переводе не передает всей его английской изысканности и лукавства, ибо звучание слов «серьезный» и Эрнст одинаково в английском и игра слов начинается прямо с заголовка пьесы — Как важно быть «серьезным»! Как важно быть Эрнстом!

В московском театре «Бенефис» поставили комедию Уайльда. Спектакль получился изящным, как бонбоньерка, изысканно-эстетским и невероятно смешным.

Анна Неровная, художественный руководитель театра, постановщик и автор сценической версии, уже давно и уверенно строит свой театр-праздник, не бытовой, фантазийный, который требует и больших страстей, и трагического накала, и комедийной изысканности. Театр красивых чувств и театральной игры.

На спектакле «**Как важно быть serioznum**» сразу устанавливается особый контакт со зрителями. Небольшое помещение театра на улице Гарибальди заставляет всякий раз заново выстраивать пространство спектакля. На сей раз это узкая вытянутая сцена, по обеим сторонам которой друг против друга сидят зрители. Через мгновение они будут полностью захвачены стремительным, забавным, ироничным действием. Я смотрела на своих визави — на их лицах была счастливая улыбка сочувствия, сопереживания и наслаждения — блестящими афоризмами автора, актерским энтузиазмом и тонким мастерством постановщика и исполнителей.

Когда зрители входят в зал, на сцене на табуретах — фигуры участников спектакля в белых одеяниях в причудливых позах. Звучат парадоксальные и изысканные — хочется снова и снова повторять это слово — афоризмы Уайльда, и действие стремительно «набирает обороты».

Камерный зал предполагает общение со зрителем «глаза в глаза». Молодые актеры — недавно работающие в труппе выпускники московских театральных вузов — легко, озорно, с особым шармом исполняют роли своих сверстников, лондонских бездельников и острословов, не чуждых искренних душевных порывов, участников невинной интриги и всяческих недоразумений. Две влюбленные пары выгодно оттеняют друг друга.

Алджернон Монкриф **Петра Вяткина** — лукавый насмешник, готовый к невинным каверзам, остроумец и пройдоха. Нарочитая манерность только подчеркивает его душевное здоровье, оптимизм и готовность к авантюрам. Взгляд чуть искоса, смешинки во взоре, попытка изобразить настоящую серьезность и ... не изжитое ребячество.

Его товарищ, высокий, стройный Джон Уординг **Данилы Дробикова**, более серьезный, пылкий и романтический, все время попадающийся на удочку своего раскованного приятеля. Джон Уординг трогательно краснеет и млеет от любви к своей избраннице. Д. Дробиков точно, но чуть утрированно рисуя своего милого героя, не забывает делать все чуть-чуть эффектнее, ярче, театральнее, подчеркивая, что это игра, это — театр!

Две дамы сердца также абсолютно непохожи и по-своему очаровательны и забавны. У **Ангелики Дробышевской** Гвендолен Ферфакс манерная барышня. В роскошных туалетах с крохотной собачкой (очаровательный йоркширский терьер) подчеркивает свой аристократизм и принадлежность к высшему обществу.

Зато **Кристина Завьялова** в роли Сесили Кардью — на первый взгляд очаровательная глупышка, почти ребенок, но ребенок проницательный, своенравный, капризный. Огромные голубые глаза, короткая пышная юбочка, белые туфли — почти кроссовки, бело-голубая-розово-салатовая гамма костюма, светлые кудряшки, смех, повизгивание и такая энергия молодости и радость жизни! И такое стремление выдать себя за

Сцена из спектакля

дурочку, которое позволяет ей крутить окружающих по своему усмотрению.

Герои Уайльда — это человеческие типы, довольно злая карикатура на предрассудки высшего света, и при этом — море остроумия и обаяния. Все это присутствует в спектакле, который раскрывает намеки и недосказанности пьесы. Как смешно обставлено чаепитие с настоящим чаем в чайничке и кусочками пирога и бутербродами, как невозмутимы и вышколены слуги, как выразительны герои истории.

Старшее поколение прекрасно оттеняет озорство и проказы молодых. Воплощение показного благолепия и следования правилам хорошего тона — манерная леди Брэкнелл в исполнении **Василисы Гапоненко**. Энергичная, стремительная, суетливая, все время принимающая позы, чтобы выглядеть наиболее эффектно, вставляющая английские слова в речь — события-то в Англии происходят, она неумолима, она везде и всегда, никого не слушая. Но, привязанный ко времени, этот тип деятельных выскочек из общества живуч и сегодня, потому так смешна эта нарядная, изысканная и ... пошлая дама.

Алина Пузина изобретательно показывает еще один комический персонаж — мисс

Призм, воспитательницу, блюстительницу манер и приличий, жаждущую устроить свою личную жизнь. В этом спектакле каждый персонаж «выписан», сделан, придуман Анной Неровной и показан артистами с особым шиком. Каноник Чезюбл **Ростислава Парцевского** двойствен, загадочен, он словно ускользает все время и от назойливой мисс Призм, и от знатных прихожан. Солидный и невозмутимый Мерримен **Владимира Свешникова**, слуга Уорддинга, — олицетворение незыблемых английских традиций, а вертлявый и лукавый Лейн в исполнении **Евгения Градусова** под стать своему хозяину Монкрифу.

Уже упомянутое вытянутое сценическое пространство справа и слева ограничено двумя небольшими площадками. На одной скупое, но выразительно обозначен Лондон — на белом фоне изображены контуры знаменитых лондонских зданий и Биг Бена, и лицо Королевы Елизаветы II, что является явным анахронизмом в этом спектакле, но изящной отсылкой к Англии как таковой. В конце концов, Елизавета II шесть десятилетий у власти и не менее ее предшественницы Виктории стала символом незыблемой британской монархии. Есть овал лица

Алджернон — П. Вяткин, леди Брэкнелл — В. Гапоненко, Джон Уординг — Д. Дробиков

и ярко красные губы, но угадывается знакомый облик монархини. Площадка напротив — сельский дом Уординга — круглый стол, «веселый» задник (сценография **Дмитрия Дробышева**).

Отдельно стоит сказать о работе художника по костюмам **Вадима Андреева**. В современном театре мы изрядно отвыкли от хорошо и стильно одетых актеров. Здесь и хорошо, и стильно. Сколько изысков в туалетах — складочки, воланы, отрезные жакеты, чулки со стрелками, перчатки и обувь — замша, кожа, лак, плотный шелк. Дорожные накидки, шляпки, оборки, пелерины и пикантные фасоны пиджаков у Джона Уординга. Да и точность костюма слуги Лейны впечатляет... Всего просто не перечислишь! А цветовая гамма — песочный костюм сменяется белыми брюками и синим пиджаком. Как элегантны бордовый и коричневый дорожный костюмы леди Брэкнелл... Словом, пиршество для глаз модниц и тех, кто знает толк в хорошей одежде. Тут есть все — подсолнухи, которыми мгновенно украшает Сесили игровой помост, табуретки, превращающиеся в изящный столик для чаепития, салфетки в кольцах, скатерти и гора чемоданов... Все детали подобраны со вкусом и знанием дела.

Но вот действие стремительно катится к финалу, все обстоятельства выяснены, а Джон Уординг на самом деле оказывается Эрнстом! Не за горами две свадьбы!

Аплодисменты... Но и это еще не все. Высокие каблуки сменили специальные черные туфельки и... начинаются знаменитые ирландские танцы, ставшие популярными после танцевального шоу Riverdance. Эти танцы предполагают быстрые и четкие движения ногами при остающихся неподвижными корпусе и руках. Они и завершают зрелище, рождая у зрителей желание присоединиться к веселой и зажигательной пляске.

И неужели действительно так важно быть серьезным? Не важнее ли быть влюбленным, счастливым и довольным жизнью, которая представляется одним сплошным праздником? Конечно, праздники имеют обыкновение заканчиваться... Но счастливые, побывавшие в театре «Бенефис», унесли замечательное настроение и несравненное удовольствие от встречи с большой литературой и мастерством исполнителей.

Валентина БОРИСОВА

Фото предоставлены театром